

Глава 26: Прощай, ничтожная женщина.

Как только она вошла в свой двор, Жень Дун, прихрамывая, бросилась к ней навстречу. Лицо служанки лучилось счастьем:

-Сяоцзе, Вы вернулись! Эта слуга следовала за Вами, но...

Заметив, что девушка хромает, Ань Цин Жань ее перебила:

-Дай мне посмотреть! - обеспокоенно велела она.

Жень Дун покачала головой:

-Ничего страшного, только синяк - эта слуга даже не поранила свою кожу.

Ань Цин Жань смотрела, как ее маленькая горничная переносит боль, и на мгновение испытала жалость: было множество вещей, о которых она хотела поговорить с этой девушкой.

-Сяоцзе, что не так? У этой слуги на лице грязь? - спросила Жень Дун, когда заметила взгляд юной мисс, и потеряла свое лицо.

Ань Цин Жань улыбнулась:

-Просто рада тебя видеть!

Этот ответ привел Жень Дун в замешательство:

-Сяоцзе, эта слуга сделала что-то не так? Вы собираетесь отослать эту рабыню прочь?

-Почему ты так говоришь? Эта мисс никогда тебя не отпустит! Конечно, если ты не выйдешь замуж однажды! - торжественно ответила Ань Цин Жань.

Жень Дун рассмеялась от этих слов девочки:

-Сяоцзе, Вы совсем беззастенчивы! Посмотрите, сколько Вам лет, а Вы уже говорите о браке!

Внезапно Жень Дун, казалось, что-то вспомнила:

-Ах да, ранее эта слуга слышала какой-то шум в восточном Теплом дворе - выглядело так, будто что-то случилось... Позже туда вошел Кронпринц, и эта слуга также услышала, что возникли проблемы с едой, поэтому ждала Вас здесь...

Ань Цин Жань обо всем рассказала Жень Дун. Девушка с широко раскрытыми глазами выслушала ее объяснение, а когда она закончила говорить, вздохнула:

-У Будды есть глаза...

Ань Цин Жань с улыбкой посмотрела на горничную - ее сердце смягчилось.

С момента своего перерождения вплоть до сих пор ей казалось, что она уже многое пережила, но из-за всех тех вещей, о которых Ань Цин Жань никогда до этого не заботилась, девушка чувствовала себя чересчур эмоционально, ведь только с нынешним знанием она смогла понять, как много ошибалась в своей прошлой жизни.

-Сяоцзе, Ваш любимый напиток все еще на огне - хотите немного?

-Конечно! Я совсем не наелась.

Это было правдой, так как ранее, за ужином, ее переполняло множество смешанных чувств, и она едва прикасалась к еде. Некоторое время Ань Цин Жань в основном только и делала, что смотрела на своих отца и мать, снова и снова напоминая самой себе, что сможет начать новую жизнь, изменив собственную судьбу.

Молоко было таким теплым и сладким, что девушке захотелось дать немного и Жень Дун, в результате чего служанка приобрела ошеломленный вид. Ань Цин Жань нахмурилась:

-Я обходилась с тобой недостаточно хорошо...

Жень Дун была удивлена словами своей юной госпожи, но, наконец, сделала глоток по ее настоянию - Ань Цин Жань улыбнулась:

-Это правильно! Отныне я буду кормить тебя половиной того, что ем сама!

Сердце Ань Цин Жань болело при воспоминании о жалком состоянии Жень Дун в ее прошлой жизни, однако теперь у нее появилась возможность это искупить.

После сказанного на этот раз Жень Дун начала плакать:

-Сяоцзе, эта слуга...эта слуга действительно...

Она не смогла закончить это предложение, поскольку Ань Цин Жань с улыбкой ее остановила:

-Все хорошо, хорошо, не нужно этого говорить...

Когда пришло время отправляться спать, Ань Цин Жань все еще была так взволнована, что совсем не чувствовала сонливости. Глаза девочки сверкали: она наслаждалась этим коротким моментом счастья.

Внезапно у входа в павильон прозвенел колокольчик. Жень Дун вскочила с места и уже было хотела выйти на улицу, но Ань Цин Жань ее остановила:

-Я схожу! - не дожидаясь возражений горничной, девочка встала и открыла дверь.

Лицо, представшее перед ней в тот момент было тем лицом, которое она никогда не смогла бы забыть, - тем самым, которое она не хотела бы видеть когда-либо снова!

Даже если внешность гостыи все еще выглядела по-детски, Ань Цин Жань уже могла разглядеть долю зрелого обаяния на ее прекрасном лице...

<http://tl.rulate.ru/book/21174/463172>